

Говорова Кристина Олеговна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право, международное частное право

Установление и оспаривание материнства и отцовства при применении искусственных методов репродукции человека

Аннотация. В статье рассматриваются вспомогательные репродуктивные технологии, законодательное регулирование данной сферы, вопросы установления и оспаривания материнства и отцовства при применении искусственных методов репродукции человека.

Ключевые слова: вспомогательные репродуктивные технологии, эмбрион, ЭКО, материнство и отцовство, суррогатное материнство.

Вспомогательные репродуктивные технологии (ВРТ) – это уникальная сфера, где пересекаются частное и публичное право, медицинское и гражданское право, мораль и этика. Согласно современному европейскому стандарту момент начала жизни определяют национальные государства. Европейское право применительно к ВРТ исходит из того, что нельзя установить единую мораль, отвергающую все остальные, регулирование данной сферы должно развиваться одновременно с медицинскими технологиями и научными знаниями [2, с. 138].

© Правовые аспекты вынашивания детей «на заказ», а также другие репродуктивные программы, которые помогают обрести женское счастье, – сложные понятия в юридическом плане. Российское законодательство либерально относится к желанию женщине стать матерью нетрадиционным способом и разрешает россиянкам обращаться в медицинские учреждения за помощью врачей по данному вопросу. Подсадка собственного или чужого

эмбриона проводится лишь с согласия женщины или супружеской пары. Только в случае серьезных патологий женщина может воспользоваться услугой «одалживания» чужого тела для вынашивания малыша.

Все отношения, вытекающие из медицинской процедуры ЭКО, с появлением ребенка могут регулироваться только положениями семейного права, не исключены случаи установления материнства в суде. Особенно неприятно для будущих родителей, когда женщина, выносившая их эмбрион, не соглашается отдать новорожденного. Исполнительница также не дает согласие на внесение данных о заказчиках в свидетельство о рождении. Исходя из семейного права, супруги могут быть записаны в метрику малыша, если мама-инкубатор дает письменное разрешение. Здесь таится подвох.

Необходимо показать документ, выданной клиникой и подтверждающий согласие репромамы отказаться от новорожденного в пользу супругов, решивших воспользоваться репродуктивными технологиями. Если согласия нет, то роженица может оставить младенца себе, ссылаясь на материнские чувства. Но не стоит отчаиваться. Результаты ЭКО и окончательное установление материнства возможно только в судебной инстанции, поскольку сотрудники ЗАГСа не могут признать право за женщиной, не родившей самой, быть матерью. Процедура затягивается, если в договоре не был указан пункт о возмещении убытков репромамой, оставившей младенца себе.

Может ли заранее составленный договор спасти биологических родителей от разочарования? Увы, дети не являются предметом сделки. В соглашении указывают только денежную компенсацию женщине, условия ее содержания в момент беременности и реабилитации. Важно внести в договор положение, в котором в случае отказа передать малыша все материальные обязанности за вынашивание, рождение будут возложены на женщину, которая также будет лишена положенной компенсации. Поэтому отношения между участниками репродуктивной программы должны перейти в правовые рамки, чтобы гарантировать выплаты женщине, а супругам заказчикам – долгожданного малыша.

Российские суды не раз рассматривали дела при суррогатном материнстве, связанном с манипуляциями эмбрионами, биологическим материалом, который участвует в ЭКО, когда требовалось установление отцовства в случае отказа женщины-донора отдать неродного ребенка. Согласно правовым нормам, закрепленным в семейном кодексе, заявление с требованием внести изменения в графу «отец» может биологический или официальный родитель, а также ребенок, который достиг совершеннолетия. Важный момент – инициирование судебного разбирательства возможно в любой момент без срока давности.

Семейный кодекс отдельно оговаривают случаи установления отцовства при оплодотворении яйцеклеток женщины-донора при искусственном процессе. Нормативные документы запрещают ссылаться на факт участия в программе при регистрации ребенка в органах ЗАГС, однако не запрещает требовать установить отцовство.

Случается, что репродуктивной программой пользуется только мужчина, который соглашается на статус отца-одиночки, действуя осознано и понимая все последствия. Необходимо заранее заключить письменное соглашение с женщиной-донором, поскольку потом только опытные адвокаты смогут помочь в установлении отцовства при суррогатном материнстве, если репромама записывает малыша на себя, исключая право мужчины быть отцом, лишая его возможности участвовать в жизни малыша.

Все разбирательства, связанные с российским семейным кодексом, требуют профессионального подхода, деликатности. Только адвокат сможет правильно составить исковое заявление при установлении отцовства, соберет полную доказательную базу, чтобы помочь отстоять права биологического родителя.

Разрешение дел о доказательстве родственных связей между родителями и ребенком «из пробирки» проходит путем направления искового заявления в суд. Для сбора неопровержимой доказательной базы, исключения в тексте

заявления фактов и ссылок, которые могут снизить шансы на победу, потребуется помощь команды юристов, имеющих опыт в семейном праве.

В практике встречаются уникальные случаи, оспаривания родительских прав: одинокая женщина или мужчина хотят зарегистрировать «суррогатного» малыша, в чем отказывают регистрационные органы, но адвокаты способны добиться положительного решения; отказ репромамы дать согласия на регистрацию ребенка биологическими родителями; желание женщины установить отцовство мужчины, ставшим донором; нежелание мужа, некогда давшего согласие на подсадку эмбриона жене, воспитывать не родного сына.

Женщина, обращаясь в медицинское учреждение с целью искусственного оплодотворения, вступает в правоотношения с данным учреждением, которое заранее предупреждает ее о том, что донор не берет на себя родительские обязанности по отношению к будущему ребенку. Донор также вступает в правоотношения с медицинским учреждением, которое с момента сдачи биологического материала приобретает на него все права и несет ответственность за его использование в медицинских целях.

Таким образом, женщина, родившая ребенка в результате искусственного оплодотворения, и донор не вступают друг с другом в какие-либо правоотношения, в связи с чем положения статьи 49 Семейного кодекса Российской Федерации об установлении отцовства в судебном порядке к данным случаям неприменимы и такой донор не может быть признан отцом ребенка, зачатого с применением ВРТ.

Соответственно отсутствует какое-либо противоречие пункта 6 Инструкции и статье 80 названного Кодекса, регулирующей обязанности родителей по содержанию несовершеннолетних детей, а также части 2 статьи 19 Конституции Российской Федерации, гарантирующей равенство прав и свобод человека и гражданина [4].

Семейным Кодексом РФ предусмотрено право граждан на оспаривание материнства и отцовства, если в родительскую графу были внесены неверные записи, даже в случае появления на свет детей ЭКО. В таких ситуациях

зачастую необходимо аннулировать запись в актовой книге. Семейный кодекс четко прописывает, кто имеет право инициировать судебные разбирательства, заявителями могут стать фактические, биологические родители, опекуны и дети, достигшие совершеннолетия. Однако сложные дела требуют консультации узких специалистов, умеющих оперировать нормами семейного права.

Случаи ЭКО и оспаривания материнства встречаются в судебной практике сравнительно редко. Современные разработки в области репродукции помогают бесплодным женщинам обрести семейное счастье, для чего могут подсаживать родной или чужой эмбрион, использовать материнский или чужой биологический материал. Порой женщина, решившая прибегнуть к ультрасовременным технологиям, после появления на свет младенца делает тест ДНК и узнает, что ребенок не родной. Причиной может послужить халатность врачей, которые использовали чужую яйцеклетку или эмбрион. В практике встречаются уникальные случаи донорства или непосредственного участия близких родственников женского рода или подруг, которые потом могут опомниться и посчитать рожденного ребенка своим. В крайних случаях женщина может прибегнуть к услугам мамы-инкубатора, которая вдруг не сможет расстаться с малышом после рождения.

Безусловно, для каждой биологической матери горе – узнать, что ее ребенок неродной, или ее малыша воспитывает чужая женщина. В случае оспаривания материнства детей ЭКО возможно два варианта: необходимо исключить запись в графе «мать»; женщина желает признать факт кровного родства.

Согласно положению, прописанному в семейном кодексе, женщина, которая смогла выносить ребенка, полученного оплодотворением донорской яйцеклетки биологическим материалом мужа, не сможет требовать исключить свою фамилию из родительской графы [3, с. 45]. Также и женщина, ставшая донором в репродуктивной программе, не сможет оспорить свое право

считаться матерью. Однако закон не запрещает оспаривать права в суде, который является первой инстанцией в решении семейных споров.

Для граждан, не владеющими знаниями в области юриспруденции, судебные тяжбы могут стать суровым испытанием. Поколение детей «из пробирки» – следствие роста бесплодных пар в развитых странах. Уникальные технологии не исключают применение ЭКО и оспаривания отцовства, если того желает мужчина.

После удачного проведения в клинике операции с использованием донорской мужской спермы и яйцеклетки супруги семейная пара записывается родителями малыша. Однако даже письменное согласие супруга на проведение процедуры не лишает права оспаривания отцовства рожденных детей ЭКО, хотя сослаться в суде на факт искусственных репродуктивных манипуляций нельзя.

Суд обязательно проверит связь между медицинской процедурой и появлением на свет малыша, насколько осознано мужчина пошел на операцию, как было получено его согласие. Судья обязательно учтет факт злоупотребления женщиной своими правами, если процедура была проведена уже после ухода мужа и расторжения брака. В случае ЭКО и оспаривание отцовства без знания правовых норм может затянуться. Обращение к юристу по семейным делам поможет избежать поражения. Обращения в суд начинают с подготовки пакета документов: квитанции, подтверждающей уплату государственной пошлины; копии свидетельства о рождении ребенка; искового заявления, в котором подробно излагаются факты, дающие право на оспаривание отцовства в случае рождения ребенка или детей ЭКО; копии документа, подтверждающего заключение брачного союза.

Дополнительно может быть представлены результаты теста ДНК. Если мужчина желает вернуть деньги, уплаченные в качестве алиментов, то необходимо привести все доказательства, включая денежные переводы, квитанции.

В связи с ростом мужского и женского бесплодия современные вспомогательные репродуктивные технологии сегодня очень востребованы. Они дают возможность стать родителями тем людям, которые еще полвека назад не имели никакой возможности зачать и выносить ребенка самостоятельно. Сегодня ВРТ активно поддерживаются государством, существуют программы финансирования и софинансирования этих методов, благодаря чему дорогостоящие процедуры стали доступны по региональным и федеральным квотам.

Новые репродуктивные методы порождают множество юридических и правовых вопросов. Так, суррогатное материнство в стране не запрещено, но толком и не регулируется законами, а зарегистрировать ребенка, рожденного суррогатной мамой для одинокого родителя, еще до недавнего времени было почти невозможно. Несколько крупных судебных инцидентов позволили судам выработать определенные рекомендации в этом вопросе, но в законодательной базе все еще остается довольно много «пробелов», «лазеек» и неточностей.

В целом, тема общественного восприятия репродуктивной помощи довольно «скользкая». К единому мнению в ней не могут прийти ни чиновники, ни представители законодательной власти, ни врачи, ни религиозные деятели, ни сами пациенты. Оспорить невозможно только статистику, которая гласит, что на планете сегодня проживает около 5 миллионов человек, которые были зачаты и рождены на свет лишь благодаря стараниям врачей и ученых в области репродуктологии и эмбриологии. Без ВРТ их жизнь стала бы невозможной.

К сожалению, в наше время, отношения в сфере суррогатного материнства урегулированы частично. Несмотря на широкую договорную практику, существует множество рисков, с которыми сталкиваются как заказчики, так и суррогатная мать [1, с. 21].

В связи с этим представляется необходимой в ближайшем будущем разработка, с учетом современных достижений науки и практики специального комплексного нормативного акта о вспомогательных репродуктивных

технологиях, который в полной мере должен урегулировать отношения, возникающие из договора суррогатного материнства. С данных позиций, выбранная тема актуальна для современного общества и заслуживает внимания со стороны законодателя.

Литература

1. Агеева К.А. Проблемы надлежащего исполнения договора суррогатного материнства в современной России // Юридический вестник молодых ученых. 2016. № 2.

2. Гландин С.В. О статусе эмбриона человека в свете права на уважение личной и семейной жизни в европейском и российском праве // Закон. 2014. № 4.

3. Старчиков М.Ю. К вопросу о правовом статусе суррогатного материнства в России: теория и судебная практика // Гражданин и право. 2017. № 1.

4. Решение Верховного суда РФ от 13.01.2011 № ГКПИ10-1601 «Об отказе в удовлетворении заявления о признании частично недействующим пункта 6 Инструкции по применению методов вспомогательных репродуктивных технологий, утв. Приказом Минздрава РФ от 26.02.2003 N 67» [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_109752/ (дата обращения: 01.05.2019).

© Бюллетень Магистранта 2019 год № 4